

Поэт, публицист. Публиковался в пермском литературном журнале «Вещь». Живёт в Перми.

ПОГРАНИЧНЫЙ СОН

Сон мне снится
не про Ниццу,
не про больницу,
не про измученную жарой столицу
в середине июля...

Романтики мятежа
сбиваются в стаи и ломаются через границу
так,
что иную птицу
на ветхих рубежах
едва остановит чекистская пуля.
Враг —
не то гуля-гуля,
не то чёрный воронок.
Ещё не доела ржа
ни ствол, ни клинок,
ни печатный станок,
ещё стоит часовой в карауле
и реет флаг.
Благ Господь, благ.

Суровые сторожа
глядят сквозь прицелы на неприятелей вереницу,
птаха
выцеливают в зеницу,
высунувшись из блиндажа,
сомкнутые в тысячежальный улей.
Страх
гремит дырявой кастрюлей,
мечется, как острозубый колонок.
Ещё память свежа,

штук зол, одиноч,
как бездомный щенок.
Ещё новенький броник висит на стуле
и приказ на устах.
Все на местах. Все на местах. Все на местах.

Звонок.
Ветер играет тюлем
в июле...

2010

АРТНАЛЁТ

В антрацитово́й целине мерцает Чумацкий шлях,
коптер где-то жужжит, будто пчела собирает мёд.
В какую цену последний вздох в гривнах или рублях
выставил на липкий прилавок внезапный артналёт?

Утюжит чем-то тяжёлым на слух километрах в двух,
канонада комом катится по изрытой степи.
Над пустой и безвидной землёй носится грозный дух,
рот лепечет бессвязно — помилуй, укрой, укрепи.

Не распустятся почки на мёртвых прогретых стволах,
запах тола к полуночи, к полудню — могильный смрад.
Позывные в эфире напрасны, осколки в телах —
адреса, похоронки, поминки, футляры наград.

А счастливчики те, кто в окопах, кто в госпиталях
щурят глаз, улыбаются, курят, вот-вот рассветёт.
В этот раз не попало, полынь догорает в полях.
На горячих конях боевых их Лизавета ждёт.

2022

* * *

Битвы народов, битвы богов,
сраженья в лесах и на небесах,
ноги солдат в тисках сапогов,
а души уже на весах
и ждут заключительных слов.

1991